

Памяти А. М. Горького

Великий патриот социалистической родины

Пять лет тому назад, 18 июня 1936 года, перестало биться сердце гениального мастера слова, великого художника пролетариата, беззаветного друга трудящихся, пламенного патриота своей социалистической родины — Алексея Максимовича Горького.

На траурном митинге, посвященном смерти великого писателя, тов. В. М. Молотов указал, что «по силе своего влияния на русскую литературу Горький стоит за такими гигантами, как Пушкин, Гоголь, Толстой, как лучший продолжатель их великих традиций в наше время. Влияние художественного слова Горького на судьбы нашей революции несомненно и сильнее, чем влияние какого-либо другого нашего писателя. Поэтому именно Горький и является подлинным родоначальником пролетарской, социалистической литературы в нашей стране и в глазах трудящихся всего мира».

Горький однажды сказал, что «литератор — глаза, уши и голос класса». С первых дней своего литературного творчества и до последнего вздоха Горький видел и слышал мир глазами и ушами своего класса. А видел и слышал Горький бесконечно много. Многолетние скитания по «градом и весям» необъятной страны дали возможность писателю накопить огромный опыт, изучить жизнь трудящихся, изнуренных каторжной работой, беспощадной эксплуатацией мелкими и крупными капиталистическими хищниками.

25 сентября 1892 года Горький помещил в тифлисской газете «Кавказ» свой первый рассказ «Макар Чудра». В августе 1893 года в «Русских Ведомостях» появился второй его рассказ «Емельян Пялый». Вскоре появляются в печати его повесть «Челкаш», рассказ «Старуха Изергиль», «Коновалов» и ряд других произведений. А еще через несколько лет Горький становится известным писателем, его пьесы ставят лучшие театры страны, его произведения печатают толстые журналы.

Уже в первых его романтических произведениях видны черты замечательного художника-реалиста, черты подлинно пролетарского писателя. Горький показал всему миру полунинженское существование рабочих в условиях капитализма, лишённую всякого человеческого облика душу капиталиста, опустошённые души «блудных детей» буржуазии — Фомы Гордеева, Лунёва («Трое») и многих других.

Алексей Максимович пламенно ненавидел мир капитализма, с его «дно», с его омерзительной жадной наживы, с его серым, липким мешанством. В то же время он пламенно любил человека, верил в то, что «человек — есть украшение мира», верил в огромные, еще не раскрытые возможности рабочего класса и

в его безусловную победу над капитализмом.

Горький верил и знал, что на смену самодовольному и злому Маякину («Фома Гордеев»), бесчеловечной Вассе Железновой, озлобленным и тупым «Мещанам» и «Варварам», лицемерным, способным на предательство Самгиным идет новый класс, который завоеует мир и обеспечит полный расцвет всем народным талантам, создаст трудящимся все условия для человеческого существования.

Он видел и новых передовых людей рабочего класса и живописал их. Это — бастующие рабочие Греков, Левшин и другие в пьесе «Враги», революционеры Павел, Андрей, Николай в романе «Мать» и, наконец, старая Нилова — мать, призывающая рабочих поверить революционной молодежи, «поверить сыновним сердцам — они правду родили, ради ее погибают».

Горький не только предвещал приход пролетарской революции, но и был ее деятельным участником. Он писал большевистские листовки, сотрудничал в большевистской печати, устраивал явки, доставал деньги на партийную работу. Петропавловская крепость и Метехский замок тюрьмы Нижнего Новгорода и Майкопа не раз открывали двери своих камер, чтобы заточить в них гениального писателя. Горький был близким другом Ленина и Сталина и боролся за воплощение в жизнь их великих идеалов.

Роль Горького в русской и мировой литературе безгранична. Он был учителем и воспитателем целого поколения писателей. Его творчество изучалось, на его произведениях учились и продолжают учиться советские и зарубежные передовые писатели.

Горький дожил до расцвета социализма в стране Советов. Он принимал активное участие в становлении молодой советской литературы. Великий писатель стал основоположником социалистического реализма — реализма, вытекающего из героической и победоносной борьбы пролетариата, реализма, насыщенного здоровым оптимизмом и созидательным трудом.

«Превосходная должность — быть на земле человеком», — писал Горький, — сколько видишь чудесного, как мучительно сладко волнуется сердце в тихом восхищении перед красотой!» («Рождение человека»). Этот оптимистический, бодрый, утверждающий жизнь мотив — основной мотив всех произведений Горького. Великий гуманист, он горячо любил трудящегося человека; пламенный патриот, он горячо любил свой народ и свою социалистическую родину. В своем докладе на I Всесоюзном съезде советских писателей Горький указал, что «развитие революционного самосознания пролетариата, его любви к родине, создаваемой им,

и защита родины — одна из существенных обязанностей литературы».

Этот пламенный патриотизм, эта безграничная любовь к трудящимся своей страны пронизывают все художественные произведения Горького и находят свое яркое выражение в его публицистических статьях.

Горький верил в исключительную талантливость своего народа, в его творческие возможности. Но, горячо любя, Горький умел и горячо ненавидеть. Чем пламеннее была его любовь к трудящимся людям, товарищам по борьбе, к народу, своей стране, — тем сильнее и глубже была его ненависть к поработителям, к угнетателям, к явным и скрытым врагам страны социализма.

В своей замечательной статье «Если враг не сдастся, — его уничтожают» Горький писал: «Если, окончательно обезумев от страха перед неизбежным будущим, капиталисты Европы все-таки дерзнут послать против нас своих рабочих и крестьян, необходимо, чтобы их встретил такой удар словом и делом по глупым головам, который превратился бы в последний удар по башке капитала и сбросил его в могилу, вполне своевременно вырытую для него историей».

Эти замечательные слова гениального писателя с опромной силой отражают мысли всего советского народа, отстаивающего дело мира, но готового в любой момент подняться на защиту своей любимой родины.

До последних дней своей замечательной жизни Горький ни на мгновение не переставал интересоваться всеми событиями, происходившими в Советском Союзе, замечательными достижениями трудящихся страны Советов в борьбе за социализм. До последних дней своей жизни Горький продолжал свой напряженный творческий труд на благо отчизны. Кристально-чистый человек, он не подозревал, что среди людей, с которыми он встречался изо дня в день, находились и заклятые враги родины, подлые предатели и изменники, которые решили его физически уничтожить, которые решили убить великого писателя — борца, великого патриота социалистической отчизны. Подлая рука троцкистско-бухаринских выродков оборвала его прекрасную жизнь.

Горький умер 18 июня 1936 года в Горках, под Москвой. Свыше 40 лет он своим гениальным пером художника и публициста и всей своей жизнью служил интересам трудового народа. Он горячо любил страну и народ. Советский народ никогда не забудет своего замечательного писателя и долго еще будет черпать из богатой сокровищницы горьковского творчества «силу гнева, пламя страсти и уверенность в победе» («Песня о буре»).

М. ЛУРЬЕ.

Из воспоминаний

1. Почетный

железнодорожник

1928 год. Горький приехал на IX Всесоюзный съезд железнодорожников. Участники съезда восторженно встречают великого писателя. Алексей Максимович выступает с речью. Обращаясь к железнодорожникам, он говорит: «...Вы не можете представить себе той радости, с которой я смотрю на вас, рабочих и хозяев величайшей страны и великодушных людей, которые в столь краткий срок сумели сделать так много...»

«...Я не мог вообразить, что когда-нибудь наступит вот такой день, как сегодня, что я буду видеть перед собой таких людей, как вы, таких прекрасных людей... Каждый из вас творец нового государства, новой культуры, каждый из вас — человек, который не остановится ни перед чем на том пути, на который он уже стал. Этот человек трудом своим поддерживает сейчас величайшее в мире дело...»

«...Я может быть написал бы лучше, чем говорю, но вы понимаете, хочется сказать что-то такое, чтобы вы поверили, что вы самое великое, самое прекрасное, самое значительнейшее явление на земле и вообще когда-либо бывшее в этом мире...»

Съезд избрал Горького почетным железнодорожником.

— Благодарю вас, еще раз благодарю вас, — ответил на это Алексей Максимович. — Я думаю, что в проведении великого дела, которое мы делаем, мои силы пригодятся...

2. В Горках

В сентябре 1932 года собралось Всесоюзное совещание по технической пропаганде на железнодорожном транспорте. Было решено пригласить почетного железнодорожника Алексея Максимовича Горького принять участие в совещании. Мне поручили съездить в Горки и передать это приглашение.

Было это 13 сентября 1932 года. Алексей Максимович отдыхал, когда я приехал, и мне пришлось минут 10—15 ожидать в столовой. Вскоре Горький пришел, обрадовался мне и пригласил выпить чаю. Я поблагодарил и передал ему приглашение.

— Не могу, не могу, — сказал Алексей Максимович. — Вот налью чаю и сейчас же к себе пойду работать. Накопилось много неотложных дел. Но коротенькое приветствие я сейчас же напишу.

Он взял со стола блокнот и начал искать свои очки, ощупал все карманы и не нашел их.

— Видимо, оставил очки у себя, наверху.

— Продиктуйте мне, — предложил я. — Люблю писать самолично, а не диктовать. Но ничего не поделаешь. Попробуем... — и стал диктовать письмо участникам совещания.

Когда Горький закончил диктовку, я прочел вслух приветствие, оно удовлетворило писателя.

— Давайте подпису. Вот текст этого приветствия: «Горький привет железнодорожника, по-большевистски ведущим борьбу за овладение техникой своего мастерства, за учебу и знание».

Строительство социализма в Стране Советов требует от вас осуществления программы огромных преобразований железнодорожного транспорта, намеченных партией.

Железнодорожники должны для этого превратиться в крепких, культурных, знающих свое дело строителей.

Путь к этому — развитие производственно-технической пропаганды на транспорте, поставленной на правильные рельсы.

Искусство во всех его видах должно явиться одним из боевых средств этой техпропаганды.

Желаю успеха в работе первому все-союзному совещанию по техпропаганде.

Пожелание Горького железнодорожникам — превратиться в крепких, культурных, знающих свое дело строителей — воплощается в жизнь.

Д. ЛИБЕРЗОН.

40,5 миллиона экземпляров произведений А. М. Горького

Замечательные произведения А. М. Горького пользуются огромной популярностью у трудящихся нашей страны. По данным Всесоюзной книжной палаты, они изданы в СССР за период с 1917 года по первое июня 1941 года общим тиражом в 40,5 миллиона экземпляров. На русском языке книги А. М. Горького вышли в свет тиражом в 35,5 миллиона экземпляров и на других язы-

ках — более чем в 5 миллионов экземпляров.

Произведения гениального художника слова до Великой Октябрьской Социалистической революции были мало доступны широкому массам трудящихся. За 1894—1916 гг. они были изданы немногим более миллиона экземпляров на восьми языках. С первых лет советской власти книги А. М. Горького начали

издаваться массовыми тиражами. Они переведены на 65 языков — украинский, белорусский, грузинский, азербайджанский, армянский, латышский, татарский и многие другие языки народов СССР.

Одна из известных книг А. М. Горького — «Мать» выдержала уже 106 изданий. Повесть напечатана в количестве более 1,8 миллиона экземпляров.

Горький и железнодорожники

Да, Горький жив и не умрет никогда. Встает он живой в воспоминаниях тысяч людей — родоначальник и вождь литературы рабочего класса, борец за революцию, великий гражданин Советского Союза.

Чудесная жизнь Алексея Максимовича, беспримерная по своим трудностям, жизнь труженика и писателя, тесно переплеталась одно время с жизнью железнодорожников. В 1934 году в письме к своему старому сослуживцу по станции Крутой (ныне Воропоново Сталинградской дороги) Горький радостно восклицал:

«Значит — живем еще, Парфенья?! И ведь неплохо стали жить и с каждым годом все лучше будет — растут в стране огромные силы. Получил я твоё письмо и отлично вспомнил Басаргина, Курнашова, сторожа Черногорова и почти всю братию на снимке, присланном тобой. А помнишь, как вы, черти клетчатые, издевались надо мной, вымещивали меня, когда я говорил, что хозяевами жизни должен быть рабочий народ? Только один Черногоров замогильным голосом откликнулся: «Верно!».

«...В зиму 1889—1890 г. Горький приехал в Воропоново со станции Борисоглебск, где работал до этого. В Воропоново ему поручили починку брезентов и мешков».

«Работаешь в открытом пакгаузе, — рассказывает Алексей Максимович, — на холоде, со степи набегал резкий ветер, царяла бабам дымка точно рашилем; много пакгауза двигались вагоны с хлебом, жмыхом, с подсолнечным маслом; пытели, повсывивали, маневрируя, паровозы, а казачки, работая за 3 гривеника в день, пели торжественно и печально».

«Напрасно казачка его молодая. И утро и вечер до полночи ждет».

Все ждет, поджидает: с далекого края

Когда ее милый казак прилетит... Числился Горький везовщиком и должен был проверять грузы, шедшие на станции Поворино и Калач. Через его руки проходили бочки с рыбой, которая шла из Астрахани на станцию Волжская.

«Обычно с Волжской, — вспоминал Алексей Максимович, — приходило от 14 до 20 поездов в сутки, составы не более, кажется, 16 платформ. Пока паровоз маневрировал, я бегал с платформ на платформу с накладными в руках, а ночью — еще с фонарем у поезда. Работа требовала некоторого знания акробатического искусства, потому что машинист дергал состав весьма бесцеремонно, а бочки — сколько или обмерзали, прыгало с одной на другую было неудобно, особенно же неудобно зимними ночами, в метель...».

На Грязе-Царицынской дороге было развито воровство: крали бочки с седелами и севрюгой, крали банки и бочата с икрой. Сначала с воровством боролся, а потом махнул рукой. Смазчик Мирославский совершенно открыто предложил Алексею Максимовичу «вступить в долю», получить «полтину» с каждой украденной бочки сельдей и по «трешнице» с места перекосного груза. Когда Горький наотрез отказался, смазчик удивился и сказал:

«На кой же чорт ты нужен здесь?! Но Горький был нужен на этой небольшой станции. Он подготавливал организацию «кружка самообразования». В этот кружок вошли телеграфисты Юрин и Ярославцев, слесарь Верин и переплетчик Лахметко из Царицына, «человек необыкновенной душевной чистоты» по отзыву Горького. Немедленно была организована связь с Царицыном, с политически неблагонадежными и под-

надзорными, и эту связь осуществлял двадцатисемилетний «Тимка Лахметко», голубоглазый и стройный юноша. Каждую субботу он аккуратно приезжал на собрания кружка. Кружковцы читали брошюры А. И. Баха «Царь-голод», литографированные брошюры Толстого и рассуждали о грядущей революции. Во время бесед стулал телеграфный ключ — спрашивала соседняя станция:

«Можно отправлять поезд № 14-85? Члены кружка моментально расходились, но через полчаса собирались вновь».

Сторож станции Черногоров предупреждал Горького: «Ты, Максимич, неосторожно ведешь себя. Смотри, жандарм Петров следит за тобой».

Да и сам толстый и меланхолический жандарм вскользь говорил Алексею Максимовичу:

«В бога, говорят, не веруешь? А? Гляди — за это не хватят...»

Не ладил Алексей Максимович с начальником станции Басаргиным, который встретил нового работника подозрительно и враждебно. Начальник станции не дал ему комнату в одном из станционных зданий, на которую по должности везовщика Горький имел право, а отправил за версту от станции в казарму, где ночевала сторожка.

Но потом Захару Ефимовичу сказали, что везовщик «ученый», пишет какую-то книгу. Это было после того, как озорные бабы утащили в казарме у Алексея тетрадь, содрали с нее обложку и сделали себе козырьки на глаза от солнца. Только после этого случая начальник станции привел Горького в маленькую, светлую и теплую комнату, всю заставленную горшками цветов — Захар Ефимович страстно любил разводить цветы, — и сказал:

«Живи, верблюд!».

«...В хмурый, дождливый день, сложив свои книги в котомку, Горький отправился пешком в Москву».

Это произошло в конце девятнадцатого века — в 1889 году, а в начале нашего века имя Горького было уже в зените славы.

Алексей Максимович никогда, до самых последних дней, не забывал своих приятелей-сослуживцев. В 1927 году в письме ко мне в Сталинград он допытывался:

«Нет ли среди наборщиков (сталинградской газеты «Борьба» — А. Р.) старика: имя — забыл, фамилия — Лахметка, — может быть это прозвище. Он — из казанских татар?»

Мы разыскали Тимофея Федоровича Лахметко (он работал тогда в трамвайном парке) и передал ему товарищеский привет, душевный поклон от Горького».

30 июля 1928 года ростовский поезд привез Алексея Максимовича в Сталинград, в город, с которым у писателя была большая, нежная дружба. Как только Горький появился в деярех вагона, он услышал знакомый голос Лахметко: — Алеша!

Алексей Максимович держал Тимофея Федоровича за руки. Люди на перроне замолкли. Стояла тишина, прерываемая только резким шипением пара.

«Замечательно, старина, замечательно!... — волнуясь и обнимая своего друга, баял Горький. — Чудное время, дружище, мы переживаем, просто непостижимое время! Вот хожу, разрезаю и в норму никак не войду: какой размах в строительстве новой жизни, какая ширь, какие люди выросли!».

«Правильная стрелка, Алеша, правильная, — лопком от волнения голоком отвечал Лахметко. — Поживем, Алеша, не то еще увидим, ей-богу, не то!».

«Вокруг — улыбки. Кто-то из железнодорожников негромко сказал: — На руки, Горького, на руки!».

«Я, правда, устал, но ноги пока держат, авось и сам дойду... — ответил шуточно Алексей Максимович. Вместе с Лахметко он пошел к машине».

Тут в беседу вступил железнодорожник С. Г. Герасимов, тоже приятель и сослуживец Горького. Они вместе работали на станции Волжская и встретились только через 40 лет. Обнимая друзей, Алексей Максимович пригласил старичков к себе в гости, в Москву».

Летом 1929 года Алексей Максимович знакомился с заводами Сталинграда. На шухтовом дворе завода «Красный Октябрь» встретился ему еще один земляк:

«Ба! — воскликнул Горький. — Пашацкий, старина!.. Да ты ли это?»

«Собственной персоной, Алексей Максимович, — отвечал пожилой рабочий шухтовского двора. — И я тебя сразу узнал, такой же, как и был...»

Приятели горячо поздоровались и тут же пустились в воспоминания о совместной жизни на одном из железнодорожных узлов. Таких земляков, как Лахметко, Герасимов, Пашацкий, у Алексея Максимовича было множество. Земляком его считали и считают в каждом городе Волги — от Нижнего до Астрахани, на каждой железнодорожной станции».

Всюду у Горького были старые знакомые, кровные связи: на железнодорожных станциях, на заводах и фабриках, на стройках и в колониях беспризорных. Многих своих друзей он никогда в жизни не видел. Но дело вовсе не в личных знакомствах и связях. Духовная связь великого русского писателя со своим народом неразрывна и крепка. И поэтому жив и не умрет никогда чудеснейший писатель и человек, величайший гуманист, основоположник пролетарской литературы, чье имя так дорого сердцу каждого советского гражданина!

А. РУМЕР.